

## Скорость жизни или как посмотреть на жизнь глазами ребенка

*Марина Владимирова*

Это было типичное каждодневное утро. Мама Таня встала очень рано. К сожалению, рано приходилось вставать каждый день, и даже в воскресенье часто не удавалось выспаться. Четыре года назад дома появилось маленькое чудо – Машенька. Сейчас Машенька уже ходила в детский садик, а мама Таня вышла на работу.

Сегодняшний день мало отличался от предыдущих. С трудом отодрав себя от кровати, Таня дотащила до кухни, поставила чайник и начала готовить завтрак. Нужно было покормить до садика Машеньку, собрать ее, одеть и дать второй завтрак с собой. Все делалось уже на автомате, руки делали, а сама Таня обдумывала сегодняшний день. Сегодня должен быть важный митинг, подготовиться как следует к нему времени так и не нашлось. «Ничего, – подумала Таня, – еще продумаю по дороге на работу, да и экспромтом, в конце концов, можно». Главное, успеть до митинга посмотреть кое-какие материалы, обговорить до митинга возможное решение с коллегами, найти себе союзников. Митинг был важным, и, возможно, от него зависело будущее возможное повышение. Налив чашечку кофе, Таня вдруг вспомнила, что сегодня в садике собрание. Как-то совсем вылетело из головы. Что-то нужно делать. И с митинга не уйдешь, собрание пропускать нельзя. Мысли судорожно скакали с одного возможного решения на другое, а Таня в это время готовила одежду для садика, приводила себя в порядок. За час до выхода пошла будить Машеньку. Маша была не капризным ребенком, но часа почему-то всегда не хватало. А электричка уходит по расписанию, опоздаешь – значит, и на работу опоздаешь больше чем на час, неприятностей будет... А если и на митинг не попадешь... лучше об этом не думать.

Нежно поцеловав дочку, Таня показала, где лежит одежда, и побежала накрывать на стол. Машенька встала без капризов. Умылась, взяла колготки и начала очень тщательно их натягивать. Колготки не поддавались, все время перекручивались, и попасть пяткой в то место, где должна быть именно пятка, никак не удавалось. Машенька старалась, снимала, разглаживала колготки на кровати, снова пыталась надеть. Но пока все попытки были безуспешными. Машеньке было интересно победить колготки, а еще ей хотелось научиться надевать колготки быстро и сразу правильно, чтобы мама ее похвалила. Она села с колготками в руке и начала представлять, как мама ее целует, говорит, как она гордится своей девочкой, как хвалит ее. Машенька даже рот открыла, так живо ей представилась эта картинка.

Таня в это время нарядилась, накрыла на стол и пошла за Машенькой. Увидев, что Маша сидит с открытым ртом, Таня посмотрела на часы и ужаснулась. Время катастрофически несло вперед. Решая про себя сдержаться и всячески подавляя в себе желание накричать, а лучше потрясти Машу, Таня просто встряхнула ее в колготки, а заодно и в платье. Погнав дочку в ванную, Таня начала одеваться сама и тут как назло увидела, что на ее колготах стрелка. Нужно было взять новые, но их, увы, не было. Значит, нужно или срочно зашить (хорошо, что в таком месте, что и не видно), или переодеться в джинсы. А под джинсы нужна соответствующая кофточка, да и обувь теперь нужна другая. Таня начала судорожно перебирать свой гардероб.

А Маша в ванной начала чистить зубы. Капелька зубной пасты упала в раковину. Капелька была похожа на жучка, и Маша начала фантазировать о том, что это совсем не капля зубной пасты, а жучок, который взбирается на скользкую, высокую гору. Ему трудно, но он должен залезть, потому что на горе его ждут друзья. Маша даже взяла ушную палочку и начала подталкивать капельку-жучка к краю раковины. Она так заигралась, что сильно вздрогнула, когда в ванну ворвалась мама и, сдерживая себя, заинтересовалась, что это Маша делает. Таня была уже сильно на взводе, потому что колготки все же придется зашивать, так как в кроссовках на митинг не пойдешь, а другая обувь к этим джинсам не подходила. А время неумолимо подбиралось к 7:40 утра. Если в 7:40 утра не выйдешь, на электричку уже точно опоздаешь. Таня схватила Машу и потащила ее на кухню завтракать. Таня вместо завтрака села зашивать колготки и все время повторяла «быстрее, мы опаздываем». Она повторяла это так часто, что Маша уловила ритм в этой фразе и в паузе между фразами. Она начала качать ногами, стараясь попасть в этот ритм. И ей казалось, что она прекрасная принцесса на балу. И сейчас она будет танцевать, и все будут любоваться, как хорошо и красиво она танцует. Когда Таня закончила зашивать, оказалось, что тарелка с кашей почти не тронута, а Маша сидит и качает ножками. На огромных усилиях воли Таня молча засунула в Машин рот две ложки каши и позвала ее расчесываться. Получилось как змеиное шипение, и Маша удивленно посмотрела на маму. Мама – такая прекрасная, такая красивая, такая добрая, просто не могла издавать такие звуки. Таня расчесывала Маше волосы и физически чувствовала, как минуты с бешеной скоростью

несутся вперед. Резинок для волос не оказалось. Через время Маша вспомнила, что все резиночки надеты на кукол, потому что вчера вечером Маша играла в парикмахерскую. Она бы и быстрее вспомнила, но мамин крик «Где все резиночки?» сбил ее с толку, и ей потребовалось время, чтобы вспомнить. Наконец одетую, расчесанную Машу с завтраком в рюкзаке Таня выпроводила за дверь и велела ждать у входа подъезда. Маша вышла на улицу, а там – весна! Снег еще был, но уже и травка начала пробиваться, и птицы уже пели! Как хорошо! К подъезду прилетела ворона, она держала в клюве большой орех и пыталась разбить его, ударяя по асфальту. Это было так интересно, что Маша обо всем, кроме вороны, тут же забыла. Ворона скакала по асфальту и через время повернула за дом. Маша тут же побежала ей вслед. Ей было интересно – разобьет ворона орех или нет, и еще ей очень хотелось рассказать маме про ворону. Маша очень жалела, что мама не видит эту сцену. Ей всегда хотелось поделиться всем тем интересным, что она видела. Она немножко была обижена на маму за то, что она несколько раз сделала ей больно, когда расчесывала, но сейчас, наблюдая за вороной, Маша забыла о своей обиде.

Таня выскочила на улицу через три минуты. Маши нигде не было. Таня позвала, но тщетно. Тогда Таня побежала вначале в одну, потом в другую сторону и наконец почти рядом с домом, но совсем не в той стороне увидела Машу. Маша тоже увидела маму. Утренняя свежесть, ворона – все это переполняло Машу счастьем, и она совсем не поняла, почему к ней подлетела разъяренная мама и дала ей по попе. Это было так неожиданно и так незаслуженно. Маша заплакала, а Таня буквально силой начала ее тащить в сторону садика. При этом мама говорила какие-то слова о том, что они каждый день опаздывают, о том, как мама устает, а Маша ей совсем не помогает. Маша не понимала, в чем дело, но по интонациям чувствовала, что маме плохо, и сама редела еще громче, теперь уже от жалости к маме. Так зареванную Машу и воткнули в руки воспитательнице. Воспитательница, решив, что сегодняшнее собрание важнее, чем успокоить Машу, начала объяснять Тане, что они с Машей часто опаздывают и к чему это может привести. Весь свой педагогический пыл воспитательница вложила в свой длинный монолог, а Таня понимала, что на работу она все-таки опоздала, и последствия могут быть самые неприятные. Сидя в электричке, Таня вспоминала зареванное личико дочки и плакала сама. От жалости к себе, от жалости к Маше. И очередной раз клялась, что больше никогда-никогда не повысит на Машу голос.